

Кыргызстан был горной страной, которую называли Швейцарией в Центральной Азии. Ее средняя высота над уровнем моря достигала 2 700 метров, а талая вода с ледников образовывала реки и озера, горные леса страны служили источником древесины.

В Караколе, где он примыкал к границе Казахстана, было много хвойных лесов. Там легко было найти древесину лиственных пород, поскольку это был один из основных видов бизнеса Кыргызстана.

Импортируемые из Волгограда пиломатериалы были дорогими, поскольку все они уже были обработаны. Автономное государство могло бы сэкономить деньги, если бы могло найти лиственную древесину в Кыргызстане и обработать ее в государстве после импорта.

Ким Чун хотел импортировать древесину лиственных пород без посредников.

"Вы же не хотите сказать, что мы будем сами заготавливать там деревья? Нам нужен посредник в Кыргызстане. Давайте не будем ничем рисковать, чтобы сэкономить какие-то мелкие деньги. Все равно это будет дешевле, чем покупать пиломатериалы в России".

Независимо от того, нанимало государство посредника или нет, самым безопасным способом импорта лиственных пород было получение древесины внутри казахстанской границы. Оплата наличными непосредственно посредникам на границе после проверки качества древесины была бы самым простым и надежным способом импорта.

Ким Чун был убежден объяснениями Юнхо.

Поскольку лучшим способом доставки древесины в штат был поезд, он спросил, может ли штат купить железнодорожные вагоны, которые были произведены на заводе H Rotem.

"Мы определенно можем перевезти их в порт Атырау на поезде, а оттуда перевезем на корабле, но вопрос в том, как мы будем перевозить их от пристани Ариранг до каждой строительной площадки? Будет здорово, если в штате появятся железнодорожные пути".

"Хммм..."

"Подумайте об этом. Это будет удобно во многих отношениях. Скоро у нас будет еще два города-спутника, и будет трудно справляться с перевозкой грузов только с помощью грузовиков и машин."

"Не думаю, что завод H Rotem в Астане еще делает вагоны для поездов".

"

Тогда, как вы думаете, сможем ли мы найти подержанные вагоны грузовых поездов из России? Новые нам сейчас не нужны. Все равно путь будет не таким длинным".

"Вообще-то это звучит неплохо. Я бы хотел иметь железную дорогу в нашем штате".

Юнхо все еще ждал международного бизнес-проекта, проекта железной дороги Россия-Азербайджан-Иран, в котором он собирался участвовать, но все затормозилось из-за ситуации в России. И казалось, что теперь он увидит создание железной дороги в Арирангском автономном государстве.

Он мечтал, что однажды он сможет увидеть, как поезд, выходящий из автономного

государства, будет соединен с Транссибирской магистралью.

То, как государство распределило фермерские земли между фермерскими хозяйствами, было справедливо, но некоторые фермеры все равно жаловались.

Некоторые из тех, кто был назначен в новые фермерские города, утверждали, что они больше не будут заниматься фермерством, а некоторые владельцы ранчо также жаловались, что государство дает привилегии только фермерам. Ранчеры тоже хотели иметь свою собственную землю.

Вначале совместное производство было прекрасным, но уровень производства был плохим, так как люди были склонны меньше работать, когда у них не было собственной земли. Это была одна из причин провала социализма.

Ким Чун, который пришел обсудить проблему с Юнхо, продолжал потягивать свой кофе в напряжении.

"Комиссар Ким, на какой площади пасется овца в этом году?"

"Понятия не имею, босс. Я никогда не слышал о кочевниках, которые рассчитывают площадь. Они просто перемещаются в поисках нового пастбища".

"В развитых странах люди рассчитывают количество корма для скота и готовят сено и корм в соответствии с этим".

"Это относится только к тем людям, которые разводят скот на ограниченной территории. Здесь мы даже не считаем мясо скота, который не выращивается без клеток".

Для людей, которые тысячелетиями жили как кочевники, любая земля, по которой они ступали, принадлежала им, но для сербов, живших в горных районах, это была другая история.

Поскольку они разводили скот на ограниченном участке земли, вполне вероятно, что они будут эффективно управлять своими запасами, если у них будут собственные владения.

Единственная проблема заключалась в том, что Юнхо не знал, сколько животных и насколько большой участок нужно отдать каждому хозяйству.

"Если мы раздадим скот владельцам ранчо, разве мы не сможем получать от них больше сыра и мяса?"

"Возможно, это и так, но я никогда не слышал, чтобы кочевники скопили здесь большое состояние. Они живут не для того, чтобы наслаждаться роскошью. Они просто довольствуются тем, что у них есть".

"Мне стоит поискать статистику. У нас более чем достаточно земли, которая была разработана под пастбища, но неясно, смогут ли владельцы ранчо заработать достаточно для жизни".

"Фух, если бы только владельцы ранчо могли довольствоваться тем, что у них есть сейчас... Меня сводит с ума то, что они хотят иметь свои собственные владения".

За исключением доли штата и налогов, вся прибыль от произведенного сыра и субпродуктов доставалась скотоводам штата, и они зарабатывали столько же, сколько рабочие на фабрике.

С другой стороны, фермеры штата зарабатывали только около 10 000 долларов в год, так как урожайность была еще не так велика. Чтобы хватало на жизнь, в межсезонье им то тут, то там поручали строительные работы. Раздача земли была своего рода наградой для фермеров, которые годами упорно трудились в разных сферах деятельности. Но, похоже, фермеры теперь завидовали скотоводам.

Юнгхо был впечатлен, увидев данные, которые принесла ему пара последователей.

Используя правдоподобную формулу, они придумали стандарт распределения поголовья скота, подставив в него количество и площадь травы, которую съедала овца в год.

"Все это взято из вашей головы?"

"Мы нашли статистику с ранчо и ферм, где содержатся овцы в Австралии и Новой Зеландии. Конечно, в этих районах пастбища расположены по всей земле из-за большого количества осадков.

Итак, мы применили на две трети больше площади, чем стандарт Австралии для нашего штата".

"Нам нужно 400 акров пастбищ на 500 овец? Это значит, что нам нужно более 16 000 акров, чтобы вырастить 20 000 овец. Есть ли у нас в штате столько пастбищных земель?"

"Мы в основном сосредоточены на производстве сена с наших пастбищ. Ранчеры обычно выращивают скот на пустошах".

Пустошь в штате была полупустынной, но весной на ней выросло довольно много травы из-за выпавшего зимой снега. Таким образом, владельцы ранчо могли выращивать там свой скот.

Что касается травянистого поля, которое было разработано с помощью рабочей силы, то сено в основном заготавливалось для подготовки к зиме, поскольку трава не росла.

"Хватит ли 500 овец на семью каждого владельца ранчо?"

"Они смогут заработать столько, сколько зарабатывали раньше, только если будут выращивать около 1 000 овец и одновременно производить сыр, субпродукты и мясо. Но максимальное количество овец, которое может вырастить каждая семья, - 500".

Было трудно вырастить 500 овец, имея столько членов в одной семье. В штате не было незанятой рабочей силы, которая могла бы им помочь. Кроме того, для них было слишком много работы, чтобы одновременно заниматься производством сыра, стрижкой и забоем.

"Господин генеральный директор. Производством сыра, мясом и стрижкой должны заниматься специалисты. Если бы мы могли хорошо разделить прибыль от этих предприятий, то 500 овец было бы достаточно".

"Вы хотите сказать, что селекционеры будут заниматься только разведением и доением?"

"Да, именно так. Они могут создать ассоциацию животноводов и быть ее членами."

"Очень хорошо, тогда давайте решим это на конференции руководителей. Отличная работа, ребята".

"О, спасибо, господин генеральный директор."

Жалобы владельцев ранчо были облегчены решением, которое придумала пара последователей.

Хотя у них все еще будут жалобы после распределения их собственности, это было естественно для людей, которым нужно некоторое время, чтобы приспособиться к новым изменениям.

Но если они не могли следовать этой политике, они могли покинуть государство, так как не могли жить в гармонии.

Поскольку не все жители были сильными и молодыми, им нужно было научиться заботиться о слабых и делиться для них частью своей доли.

Таким образом, общество штата становилось более зрелым.

Некоторые семьи ранчиро объединялись, чтобы сотрудничать друг с другом, получая вместе большую территорию. Вскоре они поняли, что эффективнее работать с другими группами ранчеров, а не заниматься разведением овец в одиночку. Тем не менее, они были довольны тем, что у них теперь есть свои собственные участки.

Они также вскоре переехали поближе к пастбищам, предоставленным государством, так как там было удобнее работать. Казалось, что скоро по всему штату появятся мини-города, состоящие всего из четырех-пяти семей ранчо.

"Босс. Если бы мы уже сделали жилой город для новых корейских иммигрантов из Кыргызстана, мы бы пожалели об этом. У нас уже будет около 200 пустых домов".

"Разве вы не говорили, что нам в любом случае нужно увеличить количество людей? Пожалуйста, постройте новый жилой район рядом с дворцом, как планировалось. Мы никогда не знаем, что здесь произойдет".

"Тогда мне следует сначала увеличить количество общежитий для детей из новых фермерских городов и ранчо. Поскольку они переезжают подальше от города, им будет не так легко добираться на работу. Я не хочу, чтобы это мешало их школьной жизни и образованию".

"Звучит хорошо, комиссар. Вы можете делать это так, как хотите. Мне все равно, сколько я потрачу, если это пойдет на их образование".

Они продолжали обсуждать различные вопросы, связанные с недавно построенными городами.

"Сейчас есть много людей, которые могли бы держать магазины товаров первой необходимости и пекарни. Но они не хотят продавать свежие продукты, такие как мясо и овощи. Жаль, но это не так выгодно из-за малого населения маленьких городков".

"Если наше население будет увеличиваться, то они, естественно, будут создавать деловые магазины, в которых будут эти продукты".

Низкая численность населения новых городов была проблемой. Поэтому государство с радостью приняло новых иммигрантов из Кыргызстана.

"Кстати, жители очень интересуются ценой на земельную собственность. Начальник Никшич до сих пор выступает против передачи права собственности на землю от государства жителям.

Если мы его заставим, он будет протестовать и поститься перед нашим офисом. Он настаивает, что мы должны передавать право на обработку земли только в том случае, если хотим сохранить нашу землю."

"Фух, он все еще говорит об этой ерунде про светлость".

"Шеф Никшич не совсем неправ. Я согласен с ним, что автономное государство должно по-прежнему иметь право собственности на землю на случай будущих чрезвычайных ситуаций. Кроме того, некоторые люди критикуют, что администрация пытается заработать на жителях, продавая землю."

"Что? Люди и раньше хотели иметь свою собственную землю. Почему они так себя ведут?"

"Наверное, они рассчитывали получить землю бесплатно".

"Это чушь. Это несправедливо и по отношению к людям, работающим в других областях. Если они беспокоятся о цене на свою собственность, значит, их устроит аренда?"

"Похоже, их устроит право на обработку земли".

"Владельцы ранчо вообще не захотят покупать землю".

"Конечно, как они смогут позволить себе такие огромные пастбища для своих овец?"

Юнгхо был ошеломлен тем, что он прошел через такие трудности, но в ответ получил лишь критику. Он думал, что если бы они могли заработать на свою собственность, выплачивая цену в течение многих лет, то у них была бы надежда и мотивация для работы и жизни. Если бы это было в Корее, они были бы рады владеть землей даже с долгами.

Сейчас у Юнгхо не было другого выхода.

Хотя земля и не была бесплатной, он собирался купить ее очень дешево, чтобы передать право собственности семьям фермеров и владельцев ранчо. Им было бы выгодно владеть землей, если бы они хотели жить там из поколения в поколение, но людям больше нравилось право на обработку земли, чем право собственности.

Это было связано с тем, что у кочевых людей не было смысла покупать земельную собственность и владеть землей.

Для него это была неплохая идея - сохранить землю и продать позже, если они захотят. Он даже смог бы продать ее по более высокой цене в будущем или унаследовать весь регион Леону.

Он был немного разочарован тем, что люди не готовы сделать шаг, чтобы построить свою жизнь на более высоком уровне. Казалось, что не всегда все происходит так, как он хотел.

Но, возможно, так было лучше для него.